

ИФТИХАР ПИРИЕВ

Величие личности, сформировавшейся в созвездии нечеткой логики

*Тот кто не научился у жизни ничему,
не научится ни у какого учителя!*

Рудаки

Человек и Время – Время и Личность – Личность и Цели – Цели и Поступки – Поступки и их Значимость – Значимость и Величие – Величие и Совесть – Совесть и Человек!.. Все эти понятия связаны между собой, как формулы математических уравнений.

«Создает человека природа, но развивает и образует его общество» (В.Г. Белинский). Однако важную роль в формировании личности играет генетика и те черты, которые человек приобретает в утробе матери. Этот критерий включает в себя также аспект мышления, нашедший себя в области человеческого сознания. То есть люди, думающие неодинаково, выражают себя, основываясь на собственном познании мира и его осмысления. В этом отношении реализующие себя посредством четкой логики и те, кто живет и творит с позиции нечеткой логики, всегда занимают разную точку зрения и постоянно находятся в открытом противостоянии. Диапазон четкой логики имеет свой предел, рамки нечеткой логики безграничны. Вот почему люди с четкой логикой никогда не могут выйти за пределы конкретики, а те, кто руководствуются нечеткой логикой, имеют возможность сколько угодно парить в пространстве, расправив свои крылья. Вторые, обладая многогранным творческим потенциалом, способны совершенствоваться как свои индивидуальные творческие возможности, так и развиваться как личность в целом. Классические примеры в итоге сами по себе становятся образцовыми. Но порожденные нечеткой логикой они оттачиваются и шлифуются своей красочностью, многогранной философской глубиной и разносторонним творческим потенциалом в такой степени, что в результате вырисовывается бесконечная дорога, которая постоянно ведет человека вперед.

На протяжении всего творческого существования, внося неоценимый вклад в развитие национального театрального искусства, Иреванский государственный азербайджанский драматический театр имени Джафара Джаббарлы, благодаря своим знаменитым мастерам сцены и самоотверженным творческим деятелям сумел достичь высоких вершин и оставить глубокий след в истории театра. Вместе с тем, Иреванский театр смог достойно представить азербайджанское театральное искусство в государстве под названием Армения, созданном на древней тюркской земле в городе Иреван, в сложнейших условиях, преодолевая все препятствия, среди нации, занимающей предвзятую позицию по отношению к нашему народу,

Не самую последнюю роль в достижении такого высокого уровня служения Мельпомене, наряду с корифеями искусства, сыграли и выдающиеся руководители театра, глубоко знавшие его механизм с момента основания. Даже наоборот, я бы сказал, что исключительно благодаря умным, способным, талантливым, тонко мыслящим руководителям, которые смогли настолько правильно и умело организовать принцип работы, этот театр достиг такой высокой ступени развития и ему способствовал успех. Именно поэтому нашим соотечественникам, проживающим в Армении и посвятившим

себя высокому служению театру и искусству, в атмосфере предвзятости и враждебности со стороны армян удалось сохранить свой высокий профессионализм.

Если жизнь в Армении и среди армян требовала самоотверженности, то целенаправленная деятельность Гидаята (Оруджева Гидаята Худушоглу), который еще в юном возрасте взял на себя всю ответственность за эту самоотверженность и продолжает нести ее до сих пор, проделав на своем пути огромную работу и став сильной и яркой личностью. Он управлял Иреванской культурно-художественной средой, а в 1967-1984 годах руководил Иреванским театром и являлся примером мужества, требовавшей большой выдержки и воли.

Один из ярчайших представителей азербайджанской интеллигенции Гидаят Оруджев был известен как выдающаяся личность и уважаемый человек не только в Армении, но и в Азербайджане. При нем авторитет Иреванского театра достиг таких масштабов, а его творческое кредо возвысило иреванскую творческую среду до такого уровня, что он, как сторонник западных азербайджанцев, стал предметом постоянного беспокойства армянских националистов.

Гидаят имеет широкий взгляд на мир, его поле зрения многогранно и красочно, а мозаичность его творчества доказывает, что он обладает нечеткой логикой, и эта особенность сделала его зрелой личностью и дала возможность достичь уровня идеального человека. Гидаят – журналист, поэт, прозаик, публицист, драматург, видный государственный, театральный и общественный деятель, компетентный дипломат, смелое перо которого украшает его творчество. Он настоящий интеллигент, пламенный патриот, искренне преданный своей Родине, государству и нации.

Как отмечал академик Низами Джафаров: «...В период, когда настойчиво пытались доказать, что демонстрирующие в литературных произведениях почти исчезнувшую, беззаботную жизнь, мягкотелость (собственно бесхарактерность!) литературных героев (и личностей вообще!) писатели и сами должны быть такими, сильная, мощная личность Гидаята, стоящая за его естественным и искренним творчеством, ярко проявилась не только в его художественном, но и в общественно-политическом «Я» уже с тех лет, когда он жил и работал в Армении».

Все эти качества могут быть сконцентрированы в одной личности только в том случае, когда внутренний мир этого человека не ограничен в своих возможностях, скорее наоборот, открыт для широкого постижения. Так вот мышление и восприятие Гидаят-муаллима также способны расправить крылья именно в широком пространстве. А такие возможности, как мы уже говорили, принадлежат только обладателям нечеткой логики. Основатель «Теории нечеткой логики» Лютфи Заде своей теорией доказал, что скорость неконкретизированных ответов высока, а их путь бесконечен.

К примеру, в одном из своих стихотворений поэт пишет:

*Между нами было доверие,
Это, может, была священная ложь,
Мы помнили утром, мы помнили вечером,
Что дважды два... шесть, как ни умножь.*

Прежде всего обратим внимание на первые две строки. Противопоставляя друг другу «доверие» и «ложь», перенося эти понятия в плоскость священных чувств, удерживая их на уровне равенства, суметь убедить читателя в том, что не соответствует истине, рождается именно от нечеткой логики. Следующие две строки тоже ясно подтверждают, что они являются продуктом именно нечеткой логики. То есть, твердо зная, что дважды два равно четырем, автор утверждает – «шесть». Это означает, что если ответ равнозначных чисел может превзойти свою собственную истину, то значит перед нами открывается широкое поле возможностей. Автор посылает читателю ясное сообщение о том, что он обладатель нечеткой логики.

В драматургии Гидаята также не остается без внимания тот факт, что он владеет нечеткой логикой. Несмотря на то, что он пришел в литературу с произведениями, написанными в классической форме, не все его произведения ограничиваются рамками конкретных событий. Хотя комедия автора «Люди мира сего» по сути и не является абсурдной комедией, тем не менее абсурдный исход ее финала показывает, что она способна содержать в себе ростки абсурдных элементов. А абсурдизм – это продукт нечеткой логики.

В 1951 году руководство Армянской Советской Социалистической Республики, всегда занимавшее враждебную позицию по отношению к нашему народу, добилось закрытия Иреванского азербайджанского театра, основанного в 1928 году. Однако в 1967 году власти были вынуждены издать распоряжение о восстановлении этого древнего храма искусства, чему способствовала инициатива местной интеллигенции и усилия Азербайджанской Советской Социалистической Республики.

Но армянские националисты, сожалея об этом шаге, посеяли семена раздора в сформировавшийся за короткое время коллектив театра. В результате некомпетентности тогдашнего неумелого руководства, не сумевшего разобраться в этой целенаправленной политике, коллектив театра стал стремительно распадаться. С другой стороны, эту ситуацию усугубляло то, что правящие круги Армении не обеспечили приглашенных из Азербайджана актеров обещанными социальными условиями.

После того, как армяне полностью уверились в том, что угроза развала театра неизбежна, с целью пустить пыль в глаза, они стали демонстрировать свою якобы заинтересованность в продолжении деятельности театра. Фактически армянские правительственные чиновники-националисты вели хитрую игру. Только что начавший свою журналистскую деятельность в единственной в Армении азербайджаноязычной газете «Советская Армения», являвшейся органом Коммунистической партии этой республики, и подающий большие надежды молодой, талантливый журналист Гидаят Оруджев, не имеющий никакой компетенции в театральной сфере, был отлучен от его любимой профессии и назначен руководителем Иреванского театра.

На самом деле, не каждый, кто оказался бы на месте молодого Гидаята, занимавшего хорошее место в редакции, пользующейся большим авторитетом в республике, сумел бы бросить все и уйти на руководящую должность в организацию с призрачным будущим, не имеющей отношение к его специальности! С его стороны это был очень смелый поступок. Молодой Гидаят по сути на полпути завершил свою начавшуюся за короткое время успешную журналистскую карьеру и, не колеблясь, во имя национальных интересов, подвергнув свою судьбу большой опасности, согласился спасти от «смерти» этот древний очаг искусства; в то же время это согласие дало толчок и к формированию новых тенденций развития культурной среды в тот период времени.

Известный американский психолог А.Г. Маслоу отмечал: *«...Способ существования каждой личности в будущем – это стремление к высшим моральным ценностям, и, если общество не может воспитать такую личность, оно не имеет смысла. Личные намерения, идеальные желания индивида составляют содержание поведения, формируют мотивацию его деятельности».*

С первого дня работы в редакции Гидаят зарекомендовал себя, как журналист с острым пером и сдержанным, мужественным характером. Такой человек в будущем мог вызвать серьезную озабоченность правящих кругов Армении и доставить им немалую головную боль. И армянские шовинисты назначили его руководителем скандального театра, находящегося на грани распада, и который, с их точки зрения, будет невозможно реабилитировать руками непрофессионального молодого человека. Но им даже в голову не приходило, что Гидаят Худуш оглу Оруджев, которому не исполнилось еще 24 лет, который не имеет ни театрального, ни управленческого опыта, но обладает нечеткой логикой, способной удивлять окружающих неожиданными по-

ступками, за шестнадцать лет работы при отсутствии каких-либо условий сможет превратить Иреванский театр в образцовый очаг искусства.

И Гидаят начнет реформу, в результате которой Иреванский театр, несмотря на все трудности, препятствия и условности, достигнет такой вершины расцвета, на которую он со дня создания не поднимался никогда. Дошло до того, что эта реформа приводилась тогдашним министром культуры Армении в качестве примера местным театрам. Благодаря новому руководителю, был составлен новый современный репертуар, повышен профессиональный уровень труппы и привлечены произведения известных, а также молодых азербайджанских драматургов, что обеспечило воспитание нового поколения, способствовало укреплению прочных связей с азербайджанской театральной и литературной средой.

Загадочность вышеперечисленных разносторонних замыслов однозначно является отражением и воплощением неповторимости Гидаята как творческой личности и человека, обладателя нечеткой логики.

Но правда в том, что, уйдя из редакции, Гидаят-муаллим стал идти по большой жизненной дороге и за счет своего умения и способностей превратил Иреванский театр в известный храм искусства на Кавказе, и этот театр *«... сохранил свое существование как неотъемлемая часть литературно-культурной среды Азербайджана»*.

Этот молодой человек-патриот сумел привлечь внимание театральной и литературной среды Азербайджана к Иреванскому театру. Он превратил театр в творческую площадку для Бахтияра Вагабзаде, Наби Хазри, Наримана Гасанзаде, Анара, Акрама Айлисли, Мехти Мамедова, Агакиши Кязимова и других известных представителей интеллигенции.

По мере расширения взаимосвязей на Иреванский театр обратила внимание и Москва. Слава о театре распространилась по всей стране. Многие известные театральные деятели приезжали на просмотр спектаклей и открыто признавались, что поражены тем, как при отсутствии каких-либо условий можно было осуществить постановку спектаклей такого высокого художественного уровня. Армянские чиновники, обеспокоенные этими успехами, а именно тем, что внимание гостей из центра страны привлекают не армянские театры, а исключительно спектакли азербайджанского театра, на своих собраниях рекомендовали местным театрам, имеющим все условия и окруженными заботой государства, воспользоваться опытом Иреванского азербайджанского театра и даже открыто выражали недовольство руководителями театров своей страны.

Эта реальность была показателем масштаба личности Гидаята и в его лице всей иреванской культурной среды, из колючих кустарников которой, подобно дереву Хан чинар, вырос Гидаят Оруджев. Гидаят, возвысивший голос в знак протеста против мер по ограничению деятельности коллектива, обладая высокими организаторскими способностями, много лет эффективно работал в театре и в огромной империи СССР был широко известен как один из опытных театральных руководителей.

Таким образом, за высокие достижения в области театрального искусства Иреванскому театру, который готовил юбилейные мероприятия по случаю своего 50-летия в 1978 году, настало время получения статуса государственного. Несомненно, проведение этого юбилея в то время было непростым делом. Шовинистские армянские чиновники ревностно относились даже к проведению азербайджанским театром небольшого празднества, не говоря уже о том, чтобы провести юбилей в самом Ереване. К тому же эти мероприятия должны были осуществляться в соответствии с указом Армянской Советской Социалистической Республики. Реализовать такую сложную задачу удалось лишь благодаря высокому авторитету знаменитого руководителя театра. Восторг у театральной общественности вызвали как красочные афиши Иреванского театра, в 1978 году украсившие улицы Баку, так и его спектакли, показанные на сцене театра имени Тагиева,

Иреванскому театру, существующему в Западном Азербайджане среди армянских националистов, в неблагоустроенном здании, с момента основания ведущему кочевой образ жизни, но сумевшему сохранить традиции и высокий профессионализм, предстояло сдать ответственный экзамен перед своим историческим прошлым, который театр сдал на «отлично» и надолго оставил след в памяти зрителей (я хорошо помню эти мгновения!) и в буквальном смысле слова с честью принял данную ему высокую оценку.

Благодаря вниманию и заботе Гейдара Алиева, возглавлявшего в то время Азербайджан, несколько актеров театра были награждены почетными званиями. Это явилось результатом правильно построенной работы Гидаята Оруджева, его искренней любви и преданности театру, а также национальной гордости, которую он ценил очень высоко. Ведь если это было бы не так, то театр не пережил своего ренессанса под руководством Гидаята Оруджева.

И сегодня наш театр продолжает свой путь, проложенный Гидаят-муаллимом, и на его сцене с большим энтузиазмом осуществляются постановки произведений выдающегося мастера. Эти спектакли, завоевав зрительское признание своим тематическим разнообразием, глубиной содержания, эстетической ценностью, философской нагрузкой, художественной емкостью и национальным колоритом, входят в число самых долгосрочных спектаклей нашей сцены.

Знакомясь с жизнью и творчеством Гидаята, его литературно-художественной, публицистической и общественно-политической деятельностью, трудно поверить в то, что за небольшой отрезок времени обычный человек может проделать такую огромную работу. В какой бы области не трудился Гидаят Оруджев, он везде оставил свой уникальный неповторимый след.

«Не каждому человеку суждено после себя оставить след. Это выпадает только на долю творческих личностей»¹.

Выдающийся азербайджанский интеллигент, считающий Иреванский театр частью своего существования, писатель, создавший неповторимые монументальные художественные произведения, Гидаят-муаллим, всегда живущий большими чувствами и мечтами, высокими идеями и национальным самосознанием, является человеком, сердце которого бьется в унисон с сердцем Иреванского театра.

Да и коллектив театра, такого родного для Гидаят-муаллима, постоянно ощущает его моральную поддержку, так как писатель помогает пополнять репертуар театра новыми пьесами.

Успех спектаклей, темы которых взяты из повседневной жизни нашего общества, естественно, прежде всего определяется «заботливыми, тонкими суждениями автора, как гражданина и художника, о жизни, обществе и человеке». Драматическое творчество Гидаята является не только органичным продолжением его поэтического творчества, но и напрямую связано с реальной ситуацией и потребностями азербайджанского театра после 60-х годов прошлого века.

Во всех пьесах Гидаята мы ясно видим активную жизненную позицию автора. Он прежде всего занимается поиском проблем общества и личности в психологических отношениях персонажей, что и приносит ему любовь зрителя. Духовно-нравственные свойства личности драматург видит в единстве его общественной деятельности с политической сущностью. Ясность мысли и выражения является важной составляющей его драматургии. Простота, красочность нечеткой логики и искренность – вот отличительные черты его мастерства...

В произведениях людей, обладающих нечеткой логикой, хотя бы этого или нет, область сознания, которая начинается с основ художественного мышления, окружена многогранной и красочной художественной полифонией, которая отчетливо просматривается и в творчестве Гидаят-муаллима.

¹ Абузар Халафов. Пламенный гражданин, интеллигент-патриот. Гидаят. Библиография. Баку, 2001.

Жизненные явления писатель рассматривает в комплексе со сложными взаимодействиями, а человеческие характеры – с их разнообразными, контрастными чертами. Сюжеты пьес драматурга, темы, которые он освещает и способы их анализа, герои, являющиеся членами общества, олицетворяющие поэтический мир автора с чистыми и искренними желаниями, сумели и в современное время сохранить право на существование. Эмоционально чуткие, светские размышления о жизни, обществе и личности как ведущая тема присутствуют во всех работах Гидаята. Его драматургия, как органическое продолжение его поэзии, а также поднятые ею проблемы, являются литературными и общечеловеческими, что делает пьесы мастера актуальными в контексте современной азербайджанской драматургии и театра.

Основу творчества Гидаята, который пропускает через художественный фильтр личной судьбы сложные исторические процессы, пережитые Азербайджаном в последние десятилетия, составляет гражданский пафос, национальная принадлежность, привязанность к земле, к своему народу, сострадание к Родине. Действительно, в 80-90-х годах прошлого века, в кровавые дни военной агрессии Армении против Азербайджана, публицистика Гидаята среди выступлений известных представителей интеллигенции, государственных деятелей, мастеров искусств нашей республики сильно отличалась своей резкостью, жесткостью и боевым духом.

Великий мыслитель Мирза Фатали Ахундов говорил, что *«самое большое счастье для человека на земле – оставить после себя доброе имя, но такое имя можно получить в обмен на добрые дела»*.

Каждый раз, когда я вспоминаю выдающегося азербайджанского поэта и драматурга, представителя интеллигенции нашей страны, обладателя острого пера Гидаята Оруджева, который всегда выделялся среди армян как целостная личность с исключительными творческими способностями и смело отстаивал свои позиции, на память приходят Ч.Айтматов и О.Сулейменов. Славные сыновья киргизского и казахского народов, всемирно известные, а главное, достойные личности с крепкой, непоколебимой национальной позицией: Чингиз Айтматов – *«...тот, кто сумел вывести на глобальный уровень самые обычные явления, взглянуть на них с высочайшей вершины мысли, превратив «человеческий разум» в художественный образ»*; и *«поэт, который в глазах читателей во многом не принял модель традиционных тем и форм советских поэтов, (за некоторыми исключениями) и напоминающий поэта больше «внешне»* – Олжас Сулейменов, сумевший как величиной творческого масштаба, так и мощностью своей личности разубить всю существующую цепочку запретов.

Потому что в республике под названием Армения, и вообще в Советском Союзе, когда никому не прощали выступления, направленные против существующего строя, смелые и острые литературные примеры, дерзкая критика и абсолютный личный авторитет Гидаята Оруджева задавали такой высокий тон и были настолько сильны, что, несмотря на многократные попытки армян вывести его из строя, им это не удавалось. Потому что Гидаят такой же храбрый и бесстрашный, как сыновья казахов и киргизов, он последователен в творчестве, имеет непоколебимое национальное самосознание, а сам является сильным человеком со стойкими убеждениями.

Этот образ – величие человека, сформированного в созвездии нечеткой логики, яркий пример выдающегося азербайджанского тюрка, образ могучей личности, соответствующего ему по всем параметрам.